

з'яўляюцца наступныя палажэнні: а) сцяжэнне зычных адбываецца ў пэўнай марфаналагічнай пазіцыі і не з'яўляецца цалкам аўтаматычным; б) лінгвістычнае прадстаўленне сцяжэння зычных патрабуе прыцягнення тэрміналогіі не толькі з галіны фаналогіі, але і з галіны словаўтварэння.

На заканчэнне адзначым: пагружэнне ў праблему, якое ініцыяваў афіцыйны апанент у час абароны кандыдацкай дысертацыі С.Г. Хвясцько, сведчыць аб тым, што некаторыя паняцці беларускага мовазнаўства ўжо неабходна удакладніць або пераасэнсаваць, а таксама аб тым, што навучанне і выхаванне маладых даследчыкаў патрабуе ўдумлівага чытання іх навуковых тэкстаў і падштурхоўвання да навуковай дыскусіі, што і рабіў шаноўны Генадзь Антонавіч Арцямёнак і пра што мы ўспамінаем з глыбокай удзячнасцю.

Літаратура

1. Гачко, А. К. Беларуская мова: Фанетыка. Фаналогія: метадычныя рэкамендацыі / А. К. Гачко, С. В. Асабіна; Установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы». – Гродна: ГрДУ. – 2014. – 62 с.
2. Кукушкіна, О. В. Морфонология современного русского литературного языка: учебник / О. В. Кукушкіна. — М.: Изд-во Московского ун-та, 2016. – 337 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет издательства «Советская энциклопедия», Ин-т языкознания АН СССР; редкол.: Н.Д. Арутюнова [и др.]; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – 685 с.
4. Слоўнік беларускай мовы: Арфаграфія. Арфаэпія. Акцэнтацыя. Словазмяненне / Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа АН БССР; пад рэд. М. В. Бірылы. – Мінск: БелСЭ, 1987. – 903 с.
5. Стяжение // Megabook. Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. – 2008–2022. – Режим доступа: <https://megabook.ru>. – Дата доступа: 11.01.2022.
6. Толстая, С. М. Морфонология в структуре славянских языков / С. М. Толстая. – М.: Издательство «Индрик», 1998. – 320 с.
7. Фанетыка беларускай літаратурнай мовы / І. Р. Булыка, Л. Ц. Выгонная, Г. В. Лосік, А. І. Падлужны; Рэд. А. І. Падлужны. – Мн.: Навука і тэхніка, 1989. – 335 с.
8. Хвясцько, С. Г. Марфаналогія словазмянення і словаўтварэння ў беларускай і рускай мовах (на матэрыяле субстантыўных словаформ і назоўнікаў з суфіксам -ств-): аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.20 / С. Г. Хвясцько; Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. – Мінск, 2020. – 28 с.

В.М. Генкин (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ КАТОЙКОНИМИИ ВИТЕБЩИНЫ

Ключевые слова: катойконим, катойконимическая номинация, гендерный аспект, оттопонимные дериваты.

Катойконимы, будучи одной из форм именования лиц, предполагают, что в системе номинации должно быть отражено родовое противополо-

ставление, то есть априори являются гендерно маркированными лексемами. Их общее значение может быть определено как «носитель (носительница) предметного признака», выражающегося в отношении к соответствующему предмету, в качестве которого выступает географический объект: чаще всего населенный пункт, реже – объект другого типа (река, территория и т.д.). Наряду с адъектонимами катойконимы составляют основную группу оттопонимных производных.

С формально-деривативной точки зрения словообразование катойконимов может быть представлено в виде трехчастной универсальной синтагмы, являющейся частью словообразовательного гнезда с вершиной-топонимом:

топоним → катойконим мужского рода → катойконим женского рода (Полацк → палачанін → палачанка, Орша → аршанец → аршанка; Обаль → абалянец → абалянка и т.д.)

Относительно этой словообразовательной цепочки следует пояснить два момента. Во-первых, последняя позиция, которую должен занимать катойконим женского рода, часто является незамещенной. В результате этого создается лакуна, которая с учетом прогнозирующего характера словообразовательной парадигмы может заполняться по предсказуемой деривативной модели. Заполнение лакуны происходит обычно при заметном увеличении числа жителей населенного пункта или повышении его административного статуса, что, в свою очередь, приводит к востребованности соответствующих форм номинации.

Для целого же ряда названий мелких населенных пунктов цепочка и вовсе остается неразвернутой, полностью открытой (примеры здесь и далее приводятся по изданию «Слоўнік адтапанімных дэрыватаў Віцебшчыны» [3]):

Абольцы (Толочинский район) → <...> → <...>;

Адворыца (Ушачский) → <...> → <...>;

Вештары (Поставский) → <...> → <...>;

Залужэнне (Ушачский) → <...> → <...>;

Разэта (Браславский) → <...> → <...> и многие другие.

Во-вторых, анализ функциональной специфики позволяет утверждать, что первичными часто оказываются (в отличие от других номинаций лиц) формы множественного числа. Опираясь на такие показатели, как фактическое наличие катойконима-существительного и активность его использования в речи, однозначно приходим к следующему выводу: наиболее широко представлены и активно используются в устной и письменной речи (например, в языке СМИ) названия в форме множественного числа. Катойконимы мужского рода единственного числа менее употребительны и далеко не всегда фиксируются вообще:

Залужжа (Бешенковичский; Шумилинский) → залужцы и залужане;

Замосце (Толочинский) → замасцяныцы;

Новая (Городоский) → ноўцы;

Праходы (Глубокский) → праходцы;

Садовая (Оршанский; Сенненский) → садоўцы и т.д.

Заметим попутно, что именно по этой причине указанный выше словарь использует следующую схему подачи оттопонимных дериватов:

1) адъектонимы, которые, помимо своей основной роли оттопонимного прилагательного, легко субстантивируются и потому способны выполнять катойконимическую функцию;

2) катойконимы-существительные в форме множественного числа;

3) катойконимы в форме единственного числа мужского рода;

4) катойконимы в форме единственного числа женского рода;

5) катойконимы в форме множественного числа женского рода.

При этом позиции со второй по пятую включительно часто остаются незамещенными. Как уже отмечалось выше, это наиболее отчетливо прослеживается на уровне номинаций женского рода, относительно которых можно однозначно утверждать: они крайне малочисленны и весьма редко встречаются в речи. Последнее обстоятельство объясняется, как минимум, тремя причинами:

1) семантической вторичностью номинаций женского рода и их меньшей функциональной нагрузкой;

2) невостребованностью ряда названий лиц женского пола, что особенно характерно для катойконимии;

3) особенностями словообразования и морфонологии дериватов женского рода.

Характеризуя семантическую вторичность лексем женского рода на примере русского языка, В.В. Виноградов писал следующее: «В чисто русских словах, являющихся названиями лиц, т. е. людей, формой мужского рода подчеркивается не столько идея пола, сколько общее представление о лице, отнесение к классу или разряду людей, обозначение социальной роли человека. Например, для общего логического обозначения понятия о людях, принадлежащих к классу крестьян, мы воспользуемся словом мужского рода крестьянин, отнюдь не подразумевая при этом мужчин, а имея в виду лиц обоего пола» [2, с. 68]. Аналогично этому катойконимы мужского рода как множественного (где четко прослеживаются родовые различия: аршанцы – аршанкі; лепяльчане – лепяльчанкі; ушачанцы – ушачанкі), так и единственного числа используются для собирательного обозначения жителей или уроженцев того или иного места.

Нужно отметить еще один факт: низкая словообразовательная продуктивность и малая активность использования лексем, обозначающих лиц женского пола, имеет достаточно глубокие исторические корни и обычно связывается с гендерным неравенством и социальным статусом женщины на протяжении всего того исторического периода, когда формировалась топонимная система. Следует учитывать, что катойконимы обычно возникают вместе с ойконимом и на протяжении всего времени его существова-

ния сохраняют с ним тесные связи, причем не только на уровне деривации, но и на уровне иных отношений. Так, наличие катойконимов и гендерная вариантность названий жителей того или иного населенного пункта непосредственно обусловлены его величиной, степенью известности, административным статусом и другими факторами подобного ряда.

О низкой востребованности катойконимов женского рода в плане диахронии свидетельствуют, в том числе, материалы такого авторитетного лексикографического издания, как «Гістарычны слоўнік беларускай мовы» [4], который хотя и содержит достаточно большой и разнообразный катойконимический материал, но названия женского рода почти не отражает.

Третий фактор, обуславливающий малочисленность названий лиц женского пола по месту их рождения или жительства, имеет внутриязыковой характер и выражается в наличии словообразовательных, лексических и формальных ограничений, возникающих в процессе деривации.

Деривативные отношения между номинациями мужского и женского рода (при наличии последних) вписываются в стандартную модель, характерную для лексем с подобной семантикой, когда названия лиц женского пола образуются от соответствующих названий лиц мужского пола. Словообразовательным средством катойконимов женского рода является суффикс -к- и его производные. Многозначность и стилистическая маркированность данного форманта создают интралингвистические препятствия при образовании женских катойконимических номинаций. «Беларуская граматыка» перечисляет целый ряд типов имен существительных, в образовании которых принимает участие морф -к- [1, с. 239–242], причем каждый из них имеет свое значение, что становится естественной причиной для лексической омонимии (часто нежелательной); в ряде случаев дериват и вовсе не образуется из-за занятости его места лексемой с другой семантикой.

Так, омонимия возникает при наличии оттопонимных дериватов женского рода, выполняющих другую функцию, например, между названиями небольших рек и катойконимами: Абалянка – абалянка, Лужаснянка – лужаснянка. Омонимия потенциально возможна и между ойконимами с формантами -оўка, -еўка, -анка, -янка и соответствующими катойконимами женского рода:

Антонаўка → антонавец → <...> (антонаўка?);

Ганчароўка → ганчаровец → <...> (ганчароўка?);

Абалянка → абалянец → <...> (абалянка?) и т. п.

Последний из примеров особенно показателен, так как к двум уже имеющимся омонимам (комониму и потамониму) потенциально может присоединиться третий (катойконим женского рода).

Омонимы возникают и на основе более позднего словотворчества. Так, лексема лепелька, с одной стороны, она представляет собой катойконим женского рода (правда, сегодня почти не встречающийся в употреблении, но деривативно коррелирующий с реально используемой лексемой мужского рода

лепелец); с другой стороны, слово «Лепелька» используется как брендовое название продукции Лепельского молочноконсервного комбината.

Проблема омонимии может устраняться за счет замены традиционных аффиксов, участвующих в образовании катойконимов, на приобретший большую продуктивность во второй половине XX столетия формант -чанін, -чанка (лепелька → лепяльчанка). В силу своей почти полной однозначности он способен образовать названия лиц по местности даже в тех случаях, где этому препятствуют законы сочетаемости морфем и иные факторы.

Помимо этого, часть лексем с суффиксом -к- характеризуется сниженной стилистической окраской.

Літэратура

1. Беларуская граматыка: У 2-х ч. – Ч.1. – Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; [рэд. М. В. Бірыла, П. П. Шуба]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985. – 431 с.
2. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове); под ред. Г.А. Зотовой / В.В. Виноградов. – 4-е изд.– М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
3. Генкін, У.М. Слоўнік адтапанімых дэрыватаў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2005. – 235 с.
4. Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Акадэмія навук Беларускай ССР, Ін-т мовазнаўства імя Я.Коласа. – Вып 1 – 37. – Мінск: Беларус. Навука, 1985 – 2017.

Д.В. Дзятко (Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка)

ПРЫНЦЫПЫ ЎКЛАДАННЯ СЛОЎНІКА ТЭРМІНАЎ БЕЛАРУСКАЙ ЛІНГВІСТЫЧНАЙ ТЭРМІНАГРАФІІ

Ключавыя словы: мегаструктура слоўніка, макраструктура слоўніка, метаструктура слоўніка, мікраструктура слоўніка, слоўнік, тэрмін, тэрмінаграфія.

Характэрнай асаблівасцю навуковага светапогляду ў сучасным грамадстве з’яўляецца лексікаграфічная ўстаноўка не толькі спецыяльнага, але і мастацкага дыскурсу. Невыпадкова слоўнікавая форма і лексікаграфічная праблематыка запатрабаваны ў інтэлектуальнай літаратуры (гл.: “Пра слоўнік” Ж.М. Машада дэ Асіса, 1899; “Хазарскі слоўнік” М. Павіча, 1984; “Скіфскі слоўнік” Г. Хазагерава, 1999; “Запіскі і выпіскі” М. Гаспарава, 2000; “Сабакі Эўропы” А. Бахарэвіча, 2017 і інш.).

Навуковыя дысцыпліны, звязаныя з сістэматызацыяй, упарадкаваннем, кваліфікацыяй моўных адзінак, набываюць асаблівае значэнне. Тэарэтычная лексікаграфія, тэрміназнаўства, тэрмінаграфія ў апошнія дзесяцігоддзі развіваюцца надзвычай дынамічна. Аднак любая навука не можа паспяхова існаваць і эвалюцыянаваць без выпрацоўкі